

Акаши

16+

Сергей Савин

Сергей Савин

Акаши

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39465090

SelfPub; 2018

Аннотация

Магия на то и магия, чтобы вторгаться в жизнь неожиданно. Иногда самый обычный поход в магазин может иметь самые необычные последствия...

– Ленка, небось, опять у окна торчишь? Отойди, простудишься, сколько раз говорить! И вообще, ты в магазин сегодня собираешься? Хлеба нет! – скрипучий голос из соседней комнаты долбил по ушам хуже соседского перфоратора.

Лена глубоко вздохнула и оторвала лоб от стекла. На мутном пятне от дыхания пальцем начертила перевёрнутую звезду.

– Да, тётъ Люб, уже одеваюсь!

За тонкой стенкой под одобрительные комментарии тётки разгоралась очередная тв-перебранка. Надо улизнуть до того, как Любовь Андревна снова вспомнит про племянницу.

Над мокрым асфальтом пронизывающий ветер крутил мини-торнадо из бычков и почерневших листьев. Девушка надела наушники. Музыка не хотелось, но так было теплее.

В супермаркете на углу оказалось людно. К хлебным лоткам было не протолкнуться. Похоже, всем в этом городе срочно потребовался “Бородинский”. И получить его надо было обязательно раньше всех.

– Смотри, куда прёшь! – пожилая женщина с жирно накрашенными губами отпихнула Лену в сторону.

– Извините, я ненарочно, – промямлила Лена.

Очередь на кассу волновалась. Сначала у кассирши кончилась бобина, потом что-то не так пробилось, и пришлось ждать старшего для отмены операции. Наконец лента двинулась, радостно запикал сканер, отпуская счастливец с покупками. Лена полезла в карман за кошельком, и тут аппа-

рат издал протяжный механический скрип и завис. Снова появился раздражённый старший, но на этот раз не помогло и его присутствие. Лена робко улыбнулась, потом покашляла. Кассирам было не до неё. Они крутили ключ в замке, жали кнопки на клавиатуре, куда-то звонили и ругались.

Повезло как утопленнице. Скоро будет большой рекламный блок, и Любовь Андревна захочет чаю с молоком, а молока-то нет...

– Дочка, – прошамкали сзади – пропусти меня, у меня только батон без сдачи.

– Конечно. Пожалуйста, проходите, – Лена пропустила сторбленного старичка в замызганной кожанке.

Тот прошаркал вперёд, больно отдавив девушке ногу тростью с замысловатым набалдашником. Он выпрямился, стряхнул невидимую пылинку с лацкана дорогого пальто и принялся выкладывать на ленту содержимое тележки. Красная икра, балык, итальянское шардоне. Касса тут же заработала, а дед повернулся к Лене и подмигнул. Глазом цвета тёмного янтаря, без радужки и зрачка.

Плохо вымытый пол под ногами поплыл, Лена покачнулась, ладони провалились сквозь ленту. Звуки вокруг резко поменяли тональность. Пикающий сканер звучал как колокольный набат, а вопросы продавца про пакет и товар по акции – как писк комара. Стены супермаркета развалились в стороны, а за ними оказались звёзды. Яркие, разноцветные, тихо напевающие на разные голоса.

Каждая из них была живая. Они дружили и враждовали, любили и беседовали, плетя свой сложный узор вечного танца по небосводу.

«Где я?» – захотелось подумать одной из звёзд.

Вокруг закружилась искристая метель веселья.

«Ты – Акаши, мы – Акаши» – пришёл ответ. «Спрашивай».

Лена часто-часто заморгала. Из прохудившегося промозглого серого мешка вечернего неба сыпались колючие капли. Дождь? Снег? В тусклом свете фонарей не понять. Скользящий пакет в правой руке. Она открыла и посмотрела. Молоко и шоколадка.

Ноги несли вперед, она не понимала, куда и зачем, каждое загорающееся в сумерках окно сияло сверхновой, девушку тянуло вверх. Сердце щемило от тоски, словно архангел проходя коснулся крылом и не заметил, полетел дальше по своим делам. В наушниках стояла невыносимая тишина, она достала телефон и начала перебирать треки, не в состоянии остановиться на чём-то одном.

Лена вздрогнула и остановилась. На расстоянии вытянутой руки перед ней оказалась коричневая дверь. Над домофоном выцарапано “Цой жив”, в левом нижнем углу краска оббита, петли немного ржавые. Здравствуй, родной подъезд.

Лена ткнулась горячим любом в мокрое железо. Полегчало. Перед глазами прояснилось, тягучая боль в груди стихла. Отрывистые мысли постепенно устаканивались.

Холод. Любовь Андревна. Молоко. Хлеб.

Блин! Хлеб забыла! Твою ж!..

Придётся возвращаться, иначе можно попасть на домашнее шоу «Пусть кричат».

Лена понуро опустила плечи и развернулась. Взгляд упал на раскисшую обувную коробку, небрежно брошенную в кустах у подъезда.

– Мяу!

Котёнок был совсем маленький. Он лежал там, свернувшись калачиком, мокрый и почти уже не дрожал. Колючий снег (или всё-таки дождь?) промочил белую шерсть. Он попытался мяукнуть ещё раз, но получилось только еле слышно пошипеть с открытым ртом.

– Ты что в дом притащила?! Что это за тварь блохастая?! Хуже домового! И где хлеб?! – изо рта мачехи летела слюна. – На кой чёрт мне молоко?! Я тебя не за ним посылала!

– Простите, Любовь Андреевна, сейчас сбегаю! Только пусть он останется! Пожалуйста? Я буду о нём заботиться, честно слово!

– Никаких животных! Мне одной тебя – во! За глаза и за гланды! – тётя ударила себя по шее ребром ладони и заперхала. – Со свету меня сживёшь, дрянь!

– Пожалуйста, Любовь Андреевна! Папа и мама разрешили бы!

– Их год уже как нет! Забыла? Я – твои родители! А ну оделась, и марш за хлебом. И эту дрянь по дороге выкинь! –

женщина пнула котёнка.

Лена подняла на мачеху вдруг высохшие глаза.

– Нет.

– Что значит «нет»?! – взвыла тётя.

– То и значит! – Лена упёрла глаза в тётку.

Лампочка в люстре лопнула с громким хлопком, окатив Любовь Андревну мелким стеклом. В тесной кухне запахло озоном.

– Квартира на меня записана. Кот останется. А за хлебом я завтра схожу, – закончила она уже не так уверенно.

Любовь Андревна затихла. Несколько раз она набирала в грудь воздух, словно собираясь что-то сказать, но каждый раз останавливалась. В конце концов она развернулась и вышла, громко хлопнув дверью.

Лена вернула блюдце на место, налила ещё молока.

– Буду звать тебя Кузя, домовёнок – улыбнулась и почесала кота за ухом.

Уже год Лена не видела снов. Проваливалась в чёрное забытьё, чтобы наутро проснуться усталой и разбитой, а то и заплаканной. Сегодня под мирное мурчание Кузи она уплывала на мерно качающейся лодке по тихой реке под высоким звёздным небом. В непроглядном мраке было видно каждую звездочку, каждую туманность.

Лодка мягко ткнулась носом в песок. Лена поднялась и огляделась. Огромная жёлтая, как сливочное масло в телерекламе, Луна плыла по Млечному пути. Высокая трава

неслышно качалась под мягким ветром.

На дальнем холме горел костёр. Пульсирующий гулкий ритм барабанов наполнял степь. Свирель завывала в бешеном ритме. Пламя взлетало и опадало, топтало трескучие поленья, звало плясать. Никто не мог ему противиться, вокруг костра всё быстрее и быстрее крутился хоровод. Как Лена оказалась среди танцующих, она и сама не поняла. Её тело само знало все движения, а сердце давно уже подхватило бешеный барабанный ритм. Справа танцевал сатир, а слева кружился юлой в распахнутой рубахе лепреккон.

– Стойте!

Темнота сгустилась, из неё выступил высокий силуэт.

– Кто эта новенькая? – сверкнули жёлтые глаза. – По какому праву она танцует с ковром?

– Мы не знаем, владыка, – дружно выдохнули танцоры и как море в отлив отступили от Лены.

Жёлтые глаза слегка округлились, силуэт подался вперёд. Блеснул багровым отблеском набалдашник трости.

– Старшая круга, объясни, как мимо тебя проскользнула чужая ученица?

Толпа спешно расступилась, пропуская невысокую фигуру в зелёном плаще.

– Владыка, так получилось, что мне знакома эта девушка, – льстиво заскрипел знакомый голос. – Она не ученица и даже не посвящённая. Дурная девчонка досталась мне случайно. Я хотела предложить её сердце вам, владыка, на Бель-

тайн, но раз уж так получилось...

Любовь Андревна щёлкнула пальцами. Ремни обвились вокруг лодыжек и запястий, притянули Лену к невесть откуда взявшейся колоде. Она дёрнулась пару раз, но костлявый палец ведьмы больно ткнул в живот. «Лежи тихо!»

Лена смотрела на удаляющиеся звёзды и старалась отвлечься от происходящего. Над ней взлетел кривой нож. Сейчас он пробьёт плоть, и всё закончится. Лезвие так близко, что кажется уже царапает шею.

За спиной желтоглазого распахнулись крылья. Порыв ветра сдул пламя с поленьев, тлеющие угли веером разлетелись вокруг

– Стой! Её смерть сейчас будет бесполезной. Лучше принеси мне её сердце на Бельтайн, как собиралась. Но не здесь, а как полагается, в мире людей.

Жертвенный нож замер так близко, что мешал биться сонной артерии, корябая шею.

Лена распахнула глаза. Она лежала на боку, глаза в глаза, не мигая на неё уставился Кузя. Его когти снова прошлись по шее хозяйки. Какой же он милый!

Утреннее солнце совсем не по осеннему пробивалось сквозь шторы.

Какой чудесный сон приснился! Костёр, танцы, река и небо. Лена зажмурилась от удовольствия. А чудеса даже и не думали заканчиваться.

С кухни доносилось шкворчание, аромат кофе плавал в

воздухе. Лена поднялась и направилась умыться. тётя напевала что-то за кухонной дверью. Неужто сегодня один из тех редких дней, когда у этой мегеры хорошее настроение? Наверное, помириться хочет.

На завтрак Любовь Андревна угостила падчерицу блинчиками с вареньем и кофе с пряным, очень необычным вкусом. Напиток оказался таким приятным, что Лена даже попросила добавки. Не успела она допить вторую чашку, как всё её тело задеревенело, а взгляд остановился. Любовь Андревна деловито осмотрела падчерицу и кивнула.

– Ага. Сработало. Угораздило же тебя попереться, куда не прошено, дрянь. Это у тебя от отца. Он сильный маг был, никто его удержать не мог. Ходил по любым мирам, когда хотел. Великий человек. Был, хе-хе.

Она плеснула в блюдце молока.

– Кис-кис, блохастый, как там тебя, подь сюда!

Кузя показываться даже и не думал. Любовь Андревна разочарованно зашипела сквозь зубы.

– Лаааадно, с фамильяром твоим потом разберёмся. В общем, теперь будет так. До Бельтайна полгода ещё, столько терпеть твои выходки я не намерена. А потому будешь моей куклой.

Любовь Андревна заглянула в глаза жертвы.

– Я знаю, ты там. Маленький, обосравшийся от страха комочек. Ты правильно трясешься. Я постараюсь, чтобы ты очень-очень сильно ждала Бельтайн. Оооо, любимая пле-

мянница, ты вприпрыжку поскачешь к жертвеннику, я тебе обещаю. Сейчас, посуду помою и займусь тобой по-серьёзному.

Она говорила и говорила. О редких травах и о том, каких трудов стоило приготовить этот кофе.

Чашка подёрнулась плёнкой, теперь чёрная жижа пахла по-другому. Миазмы разложения лезли в нос как на старом гнилом болоте. Очень хотелось чихнуть, но Лена не могла. Всё, что у неё получалось – сидеть и смотреть в черноту, в отвратный псевдо-кофе.

Темнота, что-то такое знакомое и родное. Луг, трава, лодка, скребущая по песку. Нет, не то! Лена напряглась, что-то та было ещё. Жёлтые глаза, внимательно наблюдающие из темноты. Не то! Сатир, выбивающий чечётку в пыли. Нет! Раньше! Огромный звёздный полог, раскинутый над костром и лугом. Каждая звезда поёт на свой лад, они живые и их зовут...

Тётка прекратила бубнить у раковины и развернулась так резко, что левый тапочек полетел под стол.

Ведьма завизжала.

– Ты что творишь, сучка?!

Глаза её почернели, холодно блеснул длинный хлебный нож.

...Акаши.

«Здравствуй! Это снова ты!» – радостный хрустальный перезвон где-то очень далеко пытаются заглушить чьи-то

вопли. Какое они имеют значение?

«Мы ждали. Спрашивай!»

«Что значит – сталкер?»

«Это значит маг-путешественник, тот, кто может попасть в чужой мир и принести оттуда что-то. А ещё это значит – одиночество. Потому что жажда познания не даёт таким магам сидеть на месте.»

«А я?»

«Ты станешь, кем захочешь. Если захочешь, конечно.»

«Я хочу, но моя тётка убьёт меня на Бельтайн. Как мне освободиться?»

«Никак. Ты – свободна. Это в твоей крови, почувствуй это, захоти встать, и ты встанешь. Или умрешь как жертва на шабаше. Выбор есть всегда».

Лена подняла голову. Тёткин тапок вертясь летел под стол, рот мегеры медленно открывался, на золотой коронке поблёскивал солнечный зайчик. Медленно, словно под водой, девушка подняла руку.

«Прими дар от тебя тебе. От Акаши Акаши», – тихонько прозвенело в голове. – «Это отберёт её силу».

Тапок ударился о стену, тётка оттолкнулась от мойки и двинулась вперёд.

Рука Лены плавно начертила перед Любовью Андревной семь знаков. Простые прямые и косые, одна завитушка. Строчка засветилась золотым и ярко вспыхнула, золотая вспышка врезала по тётке как выстрел из дробовика. Она от-

летела назад к мойке, с грохотом врезалась в неё и осела на пол. Обрюзгшее лицо побелело, губы жадно хватали воздух.

Лена встала из-за стола.

– Чтобы я тебя больше в этом доме не видела, – бросила она, прежде чем закрыть дверь.

Внутри всё пело, душа ликовала. Выбор сделан, и выбор правильный. Теперь осталось только понять, как с этим выбором жить.

В оформлении обложки использована фотография с <https://pixabay.com/> по лицензии ССО.